

ДВОРЕЦ ЭМИРА БУХАРСКОГО

Матвей Павлов
Евгения Польская

Статья эта была написана несколько лет назад пятигорским журналистом М. Павловым и краеведом Е. Польской, но при жизни авторов в полном объеме так и не увидела свет. С опозданием исправляем эту несправедливость. Статья посвящена оригинальному и во многом загадочному архитектурному памятнику в Железноводском парке, (ныне это один из корпусов санатория им. Э. Тельмана). К тому же, в наше время повышенное внимание привлекают и личности восточных деспотов, с которыми Россия на протяжении своей истории была вынуждена то воевать, то мириться.

Все, кто лечился в Железноводске или был здесь на экскурсии, запомнили этот дворец в восточном стиле — его тонкую зубчатую резьбу, подковообразные проемы входа, изящные резные деревянные колонны и перила балкона, ребристый купол, минарет с башенкой. Дворец вместе с прилегающей частью парка обнесен ажурной литой чугунной оградой. К главному входу, в виде полукруглой аркады на колоннах со своеобразными «мавританскими» капителями, ведет изящная каменная лестница в несколько маршей. Когда-то по углам выходящей в парк ограды стояли колонны со скульптурами львов, олицетворяющими могущество владельца.

Дворец в Железноводске строился как летняя резиденция эмира — правителя Бухарского ханства. После воен-

ного поражения, нанесенного ему русскими войсками в 1875 году, ханство вынуждено было по заключенному с Россией договору войти в вассальную зависимость от нее. Русское правительство, учредив при эмире Бухарском свое Политическое агентство, не вмешивалось во внутренние дела ханства, контролируя лишь его границы и внешние сношения.

С 1753 по 1920 год ханством правили эмиры из династии Мангыт. В 1885 году эмиром Бухарским стал Сеид-Ахад-Богодур-Хан, занимавший престол до 1910 года. Эмир правил ханством через высшего государственного сановника «куш-беги». Эмира окружал придворный штат, в его распоряжении было два конных гвардейских полка, конвойные сотни, носившие одежду, похожую на форму казаков Терского полка. Эмиру был присвоен чин генерала от кавалерии русской армии, он состоял в звании царского генерал-адъютанта и числился по Терскому казачьему войску. Наследник эмира Мир-Алим-Тюра-Джан имел чин полковника русской армии, состоял в звании флигель-адъютанта и тоже числился по Терскому казачьему войску.

Поставленный в ряд лиц, приближенных к российскому императору, награжденный высшим орденом Андрея Первозванного, эмир Бухарский ставил себя даже выше Туркестанского генерал-губернатора. Д. Н. Логофет в книге «Бухарское ханство под русским протекторатом» (СПб., 1911) приводит любопытный пример. «Еще сравнительно недавно, 10–15 лет тому назад, — пишет он, — при проездах Туркестанского генерал-губернатора эмир Бухарский спешил встречать его... но в

настоящее время порядок таких встреч давно изменился, и генерал-губернатора встречают лишь одни чиновники эмира...»

Резиденцией эмира была Старая Бухара, а Политическое агентство — представительство Российского правительства — находилось в Новой Бухаре, отстоящей от столицы на 16 верст. В Новой Бухаре для эмира в 1886 году был построен большой дворец. Но эмир туда так и не переехал, а избрал своей резиденцией довольно отдаленный город Кермине, чтобы до минимума свести контакты с русскими представителями, хотя объяснял переезд состоянием здоровья.

Сеид-Хан часто приезжал в Пятигорск, где чиновники ему устраивали пышные встречи в надежде на подарки и награды. В память об одном из приездов эмира в Пятигорск Шоссейную улицу переименовали в Эмировскую (ныне она Октябрьская).

В один из приездов на Кавминводы эмир прельстился местоположением Железноводска, решил купить дачу Ключеная и построить резиденцию. К

проектированию здания был привлечен живший в Железноводске архитектор-инженер управления Вод В.Н.Семенов. Наблюдение за ходом строительства приняли на себя главный архитектор управления Кавминвод И.И.Байков и гражданский инженер В.Ф.Циммерман.

Дворец эмира Бухарского был готов к лету 1912 года. В его архитектуре были использованы мотивы мавританского и среднеазиатского зодчества.

Дворец строили каменных дел мастера из Хорезма. Они оставили свою надпись на арабском языке о времени сооружения здания. Внутри дворец имел сложную планировку со множеством лестниц, коридоров и переходов. Минарет с винтовой лестницей и купол дворца венчали полумесяцы. В парадной части здания располагались роскошно отделанные комнаты для аудиенций. В них сохранилась отделка потолков, а в гостиной чудом уцелел большой камин в стиле «модерн», отделанный изразцами. Позади главного здания имеется еще одно, недоступное для посторонних, строение. Оно предназначалось

Резиденция эмира.
в которой ему не довелось пожить

Бывшие апартаменты эмира Бухарского

для гарема. Дворец с гаремом соединял деревянный мостик. Каменную башню с майоликовым поясом и круглой галереей наверху местная молва окрестила «башней смерти» откуда якобы сбрасывали неверных жен. Вряд ли это соответствовало действительности.

«Многочисленный гарем эмира, — отмечал Д.Н.Логофет, — находится в Бухаре. Дамы гарема вызываются в резиденцию по усмотрению эмира, но вообще в Кермине при дворе женщин в гареме почти нет ... Зато очень много бабей, мальчиков возрасте от 8 до 15 лет, пользующихся особым вниманием и уходом».

На территории железнодорожной резиденции эмира размещались также конюшни, помещения для экипажей, ледники и другие хозяйственные постройки.

Известна легенда, что суеверный эмир, узнав, что во время строительства дворца упал с лесов и убили рабочих, охладел к Железноводску, поэтому так и не посетил новый дворец. На самом же деле причины лежали в политической ситуации, сложившейся в ханстве. В январе 1910 года в Бухаре произошли столкновения на религиозной почве между суннитами и шиитами, повлекшие вступление в столицу

русских войск и отставку первого министра ханства. Жертвой резни стали 500 бухарцев и персов.

Призрак революции ускорил смерть эмира, последовавшую в том же году. Эмиром стал наследник Тюра-Джан-Мирза-Алим-Хан. Он уже не думал о дворце в Железноводске. А в 1913 году пришло известие, что эмир передал его в пользование «Человеколюбивому обществу императрицы Марии Федоровны», в память 300-летия царствования дома Романовых.

В 1915 году дворец эмира Бухарского в Железноводске был предоставлен под лазарет.

2 сентября 1920 года в результате руководимой М.В.Фрунзе Бухарской операции власть эмира была свергнута, а он сам бежал за границу. Была провозглашена Бухарская советская республика, все имущество эмира было национализировано.

Прелестная безделушка — дворец эмира в Железноводске — получил новое назначение, в нем расположился санаторий. В 1924 году в нем встречалась с отдыхающими известная революционерка Клара Цеткин. Позже она описала свое пребывание в Железноводске в книге «На освобожденном Кавказе». В память о ее пребывании на здании установлена мемориальная доска. В 1929 году в расположенной на территории бывшей усадьбы эмира деревянной даче «Уют» отдыхали Н.К.Крупская и М.И.Ульянова.

Разместившийся в бывшем дворце эмира санаторий Цусстраха имел первоначально 80 коек. В послевоенные годы санаторий стал носить имя руководителя Германской компартии Эрнста Тельмана. В начале 60-х годов это санаторий «Ударник», а еще через десятилетие дворец вновь вошел в состав санатория имени Тельмана.

Туристы приходят полюбоваться восточным чудом

